

Историческая область Занскар (или Заскар, Zaskar), расположенная между северным склоном Большого Гималайского хребта и южным склоном Занскарского хребта, до сих пор редко посещается туристами из-за своей относительной обособленности и суровости климата. Действительно, это бывшее высокогорное княжество связано с остальным миром лишь единственной автомобильной дорогой, многие участки которой очень плохо качества.

Занскар административно подчиняется округу Каргил (Kargil District) штата Джамму и Кашмир. Поэтому не удивительно, что эта дорога, построенная в 1980-е годы, начинается в городке Каргил на западе Ладакха (и недалеко от Кашмира) и приводит к городку Падум (Padum, 3670 м), административному центру нынешнего Занскара. Ее протяженность около 240 км. Первая сотня из них заселена мусульманами-шиитами, которые пришли сюда с северо-запада через Балтистан. Последней от Каргила мусульманской деревней является Паркачик (Parkachik, 3560 м).

Далее начинается буддийский мир, граница которого обозначена большим чортемом (ступой), украшенным множеством молитвенных флажков. Трепетание их при каждом дуновении ветра равносильно произнесению священной мантры *Ом мани падме хум*. После Паркачика территория почти не заселена. В трех деревушках из нескольких домишек обитают буддийские семьи, в социальном и культурном (религиозном) отношении ориентированные на Занскар.

Измотанные туристы, рискнувшие отправиться в путь, попадая из Каргила в Падум лишь после многих часов довольно утомительной езды. Около села Паркачик мы встретили группу европейских туристов, возвращавшихся из Падума и имевших весьма тоскливый вид. Помимо неважного качества дороги практически на всем этом долгом пути нет развитой туристической инфраструктуры.

Например, на 240-м км между Каргилом и Падумом устроены лишь две небольших придорожных харчевни (в Паркачике и Рангдуме), которые предлагают весьма ограниченное полувегетарианское меню (нет мяса, но можно заказать яичницу). В этих же селах невзыскательные путники могут найти ночлег, в том числе «этнического» типа, т.е. в домах местных жителей. В прошлом номере мы описали нашу поездку от Каргила до Рангдума и ночевку в таком гестхаусе [1].

1 июля 2015 года, пройдя в 10 часов утра очередную проверку документов в местном полицейском пункте, мы покинули Рангдум (Rangdum),

За пределами Больших Гималаев: дорога в Занскар и обратно

ПЕРЕВАЛ ПЕНСИ-ЛА,
1 ИЮНЯ

Лев Боркин

Лев Боркин, Александр Андреев,
Центр гималайских научных исследований
Санкт-Петербургского союза ученых

Александр Андреев

5250 м) к дороге на древний буддийский монастырь Ламаюру (Lamayuru Gompa) и далее на реку Инд, а по ней в город Лех.

Наша дорога, минуя необъятную заливаемую равнину, уходила далеко в сторону. Водитель Ясир, желая сократить путь, смело съехал с трассы на проложенную кем-то ранее колею и стал играть, с шумом и брызгами, одну за другой пересекать мелкие галечные протоки. На дальнем краю равнины виднелись несколько домиков, образующих

секая с юга огромные Гималайские горы [2, с. 28 и 181].

Проехав от Рангдума всего несколько километров, мы оказались возле небольшого военного лагеря у подножия монастырского холма. Здесь на дороге находился вооруженный пост (4035 м). На этот раз военные сидели открыто у мешков с песком и шлакбаума, перегораживающего путь. Мы были вынуждены вновь остановиться для проверки документов. Это был уже четвертый контрольный пропускной пункт после нашего выезда из Каргила.

У нас вежливо взяли и изучили паспорта, переписав необходимые данные. Узнав, что мы из России, индийские солдаты стали совсем дружелюбными. Надо заметить, что везде в Индии, где мы были, слово «Russia» производило самое благоприятное впечатление, независимо от религиозной принадлежности встреченных нами жителей (индусов, мусульман или буддистов).

Позже из индийского путеводителя [3, с. 91–92] мы узнали, что армейский пикет возле рангдумского монастыря был установлен относительно недавно. Причиной стало нападение вооруженных террористов, которые под видом пастухов, смешавшись с кочевниками-бакарвалами, проникли сюда и убили трех монахов и иностранного туриста. Мы, конечно, вряд ли походили на пастухов, но в каком-то роде были, как и все туристы, кочевниками. Поэтому для порядка документы проверили и у каждого из нас.

К сожалению, нам не удалось осмотреть сам монастырь, который был основан во второй половине XVIII века учителем из западно-

го Тибета и принадлежит к школе *гелугпа* («желтошапочники»), главному направлению тибетского буддизма. Монастырь известен своей красивой настенной живописью, сохранившейся, по словам лам, со времени его основания. Однако яркость и свежесть красок производит впечатление, как будто они были положены совсем недавно.

Помимо свирепого вида божеств в позиции *yab-yum* (вертикальное соитие лицом к лицу мужской и женской сущностей) паломников и немногочисленных туристов привлекает менее экспрессивная фреска с повторяющимися образами тысячи будд, а также батальная сцена, изображающая всадников Шамбалы [3, с. 253]. С монастырского холма, если не слишком холодно, рекомендуют наблюдать чудесные закаты солнца.

Примерно через 20 км мы достигли высшей точки трассы Каргил – Падум. Это был перевал Пенси-Ла (Pensi-La, 4459 м), рядом с которым берет начало река Суру. Перевал, называемый также воротами в Занскар, укрыт плащом моренных отложений со множеством западин и бессточных озер. Справа лежат два наиболее крупных из них (Sta Tso и Lang Tso, 4494 м) голубоватого цвета, площадью в несколько гектаров; они показаны на картах. За перевалом формально начинается Занскар. Мы оказались в новой для нас, почти неведомой стране.

Склоны довольно плоского и широкого перевала покрывала яркая альпийская зелень. В большом числе повсюду виднелись сурки, настаивая хозяева этих мест. У них подрастало молодое поколение, и тут и там сурчата играли возле норовиц.

Сразу за перевалом дорога крутым серпантинном спускается к истокам реки Дода (или Дод, Stod River), общая длина которой составляет 79 км. Вскоре мы увидели впечатляющую двадцатикилометровую ленту ледника Даранг (Drang Drung или Durung Drung Glacier) и вершину Z3, из-под которой он «вытекает». Нижняя часть этого ледника, крупнейшего в Ладаке, выходит к речной долине широким языком, разбитым трещинами и засыпанным сверху щебнем и валунами. Под ледником лежат два небольших озера – одно серое, другое синее. Из них и вытекает бурливая Дода, один из главных истоков реки Занскар.

В долине Доды было заметно теплее и суше, чем в долине Суру. В первой – меньше зелени, преобладали

НАШЕ ЖИЛИЩЕ В РАНГДУМЕ,
1 ИЮЛЯ

ЛЕДНИК DRANG DRUNG,
1 ИЮНЯ

ПАСТУШКИ-ЯКОВОДЫ БЛИЗ
ПЕРЕВАЛА ПЕНСИ-ЛА, 3 ИЮЛЯ

ОКРАИНА ПАДУМА,
1 ИЮЛЯ

важнейший транзитный пункт на трассе между Каргилом и Падумом. Из нашего гестхауса открывалась красивая перспектива на широкую альпийскую равнину, обрамленную величественными горными хребтами со снежными вершинами. На этом просторе река Суру распадалась на несколько рукавов. Сразу за селом в нее справа из ущелья вливался приток (Kanji La Tokro), по которому пешеходная тропа на север может вести через высокий перевал (Kanji La,

крохотную деревушку Tashi Tonde. Через речку от нее на небольшом холме-останце красовался красочный буддийский монастырь (Rangdum Gompa).

Далее начиналась необитаемая зона верховьев реки Суру. Этот район своими тучными альпийскими пастбищами издревле привлекал кочевников племени *бакарвал* (Bakarwals), которые ежегодно пригоняют сюда на летний выпас стада овец и коз, пере-

ГЛАВНАЯ УЛИЦА ПАДУМА,
1 ИЮЛЯ

коричневато-охристые цвета. Долина лежит в широком разломе: справа ее окаймляют Большие Гималаи, слева – Занскарский хребет. По обе стороны реки гребни гор уходят вдаль с понижением.

Пенистая и мутная Дода грохотала в глубоком каньоне. По его левой стороне шла наша дорога, однообразная и тряская. Местами стенки каньона представляли собой «живые» осыпи. Тут и там над ними поднимались смерчи, окутывая всё пылевой дымкой. На просторе пологих подгорий и на высоких приречных террасах зеленели пастбища. ▶

► Небольшие селения начали появляться примерно в 10 км за перевалом. Первая относительно крупная деревня Абран (Abran, 3700 м) встретила нас очередным, уже пятым по счету полицейским постом.

Занскарский край выделяется особым узором каменных изгородей. Они аккуратно сложены из разноцветной гальки и оттого выглядят весьма самобытно и живописно. В каждой деревне в дополнение к ирригационной системе есть водные колонки, чего мы не замечали в других частях Ладака.

В Занскаре также часто попадаются каменные стены *мани*. Их верхний слой состоит из плоских камней или каменных плиток с высеченной на них мантрой *Ом мани падме хум* (откуда и название). Надписи тибетскими буквами нередко выполнены в разном стиле. В отличие от других мест в Ладаке, стены *мани* в Занскаре украшены также плитками с контурными изображениями чортенов или будд.

Всё доступное пространство горных склонов, от снеговой линии до приречных обрывов, занято пастбищами. Так или иначе, исконная природная среда вытеснена здесь из всех доступных складок местности разномастным скотом, огородами, изгородами, кошарами или посадками деревьев. Последние в Занскаре встречаются особенно часто. Здесь культивируют ивняки, в то время как тополь встречается крайне редко.

Царство сурков осталось позади. На «додаистских» полях хозяйничали воробьи, сороки и гориховки, а на пастбищах — овцы, лошади, коровы. В нижнем течении Доды мы переехали на правый берег через большой клёпанный мост. Сразу за ним был въезд в деревню Сани. Там вблизи древнего монастыря шло народное гулянье.

Женщины в бордовых платях, красочных платках или оранжевых шапочках с затейливыми отворотами, радостные веселые дети и мужчины шли вдоль дороги или ехали на автомобилях. Джипы, битком набитые паломниками (с еще несколькими пассажирами на крыше), развезжались с монастырского праздника [3]. Празднично разодетых людей, группами и по одиночке, мы видели и дальше до самого Падума.

В вечернем солнечном свете сияли снежные вершины гор, подходивших к пустынным предгорьям Падума с востока. Сам городок расположен при слиянии двух рек: Доды и Лунгнака (Lungnak River), последняя является нижним течением Царап-Чу (Tsagar Chu River). Долина Доды подходит с северо-запада, а Царапа — с юго-востока. Соединяясь, они образуют обширную аллювиальную равнину, удобную для проживания и земледелия, и далее почти перпендикулярно к ним на северо-восток течет уже река Занскар.

Слева от Падума в отдалении виднеется островная пойма Доды с зарослями тamarиска. На юге Падумскую впадину ограждает еще одна стена гор, идущая вдоль нижнего течения Царапа и начала народившейся здесь реки Занскар.

В Падум прибыли хотя и засветло, но уже к вечеру, изрядно уставшие от дорожной тряски. Ясир вел машину очень аккуратно и всё время держал руль двумя руками, но такový уж свойства самой дороги. К тому же на всем пути от Рангдума до Падума не нашлось ни одного трактира, ни одной торговой лавки. Зато в самом Падуме того и другого оказалось с избытком.

Несмотря на статус города и административного центра, Падум оказался не более чем большой деревней с несколькими скучными пыльными улочками, в которой не было ничего примечательного. Население городка насчитывает порядка тысячи человек. Около половины из них — мусульмане, главным образом из этнической группы *балти*, которые пришли сюда, в древний буддийский район, в XVII веке. Говорят, еще десять лет назад их было около трети.

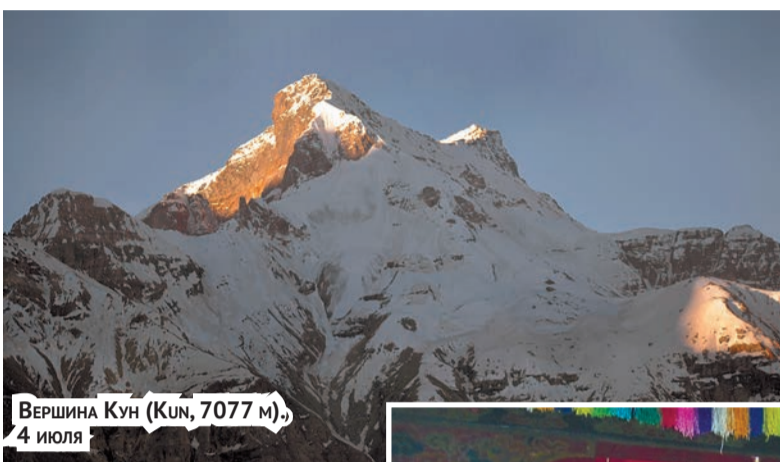
В руках мусульман — торговля, гостиницы, перевозки и другой бизнес.

В городке царило праздничное оживление. Центральная улица была перетянута гирляндами буддийских флажков, но ходили под ними толпы магометан. Мужчины посолоннее группками сидели или стояли возле лавок и ресторанов и общались. На наши приветствия они отвечали радостным ладакским *Julle!*. Жители Падума — как ладакцы-буддисты, так и мусульмане — гостеприимны.

После недолгих поисков ночлега, отвергнув отель с завышенными ценами и дешевые бомжатники, мы остановились в гестхаусе *Blue Yak* («Голубой як»), которым владела мусульманская семья, состоявшая не менее чем из семи человек. Пе-

реговоры о цене с нами вела симпатичная младшая, но уже вполне взрослая дочь, а багаж помогал таскать тучный мужчина, оказавшийся ее отцом. Торг с нею шел недолго, и мы быстро и к взаимному удовольствию договорились.

При входе в семейный гестхаус надо снимать обувь. Наши две комнаты с туалетом и душем в каждой располагались на втором этаже обособленно от основной части дома, где проживали члены семьи. По дому ходят босиком; комнаты, кровати и наволочки не по-индийски

ВЕРШИНА КУН (KUN, 7077 м.), 4 июля

реговоры о цене с нами вела симпатичная младшая, но уже вполне взрослая дочь, а багаж помогал таскать тучный мужчина, оказавшийся ее отцом. Торг с нею шел недолго, и мы быстро и к взаимному удовольствию договорились.

При входе в семейный гестхаус надо снимать обувь. Наши две комнаты с туалетом и душем в каждой располагались на втором этаже обособленно от основной части дома, где проживали члены семьи. По дому ходят босиком; комнаты, кровати и наволочки не по-индийски

МОНАСТЫРЬ ДЗОНГУЛЬ, 3 июля

чистые. Не было нужды прятать подушку подальше от головы или накрывать ее своей наволочкой.

Ужинали вечером в ресторане «Занскар» (Zan-Khar). Внезапно свет погас, принесли и зажгли на столе свечи, и ситуация приобрела приятный романтический привкус. Подали наши любимые жареные *момо* (fried momo, ладакские пельмени) и *чомен* (chowmein, китайская лапша) с бараниной. Для полноты удовольствия мы попросили пива, но оказалось, что нельзя, так как ресторан мусульманский.

Окружающий горный ландшафт был пустынным и выглядел несколько угрюмым. Ехали молча, навстречу — ни одной машины. Далеко внизу текла бурная речка Бардур (Bardur). Наконец показались несколько зданий в тибетском стиле. Это и был небольшой монастырь Дзонгкуль. К нашему удивлению, впервые за время поездки по Индии никто не реагировал на наши обращения. Времени у нас было в обрез — впереди ждала долгая дорога. Мы уже собирались уйти, но один лама всё же сжалился над нами и решил показать храм.

Монастырь Дзонгкуль — пещерного типа, т.е. пристроен к скальной стенке с двумя пещерами. С его по-

ЛАМЫ НА МОЛИТВЕ. ДЗОНГУЛЬ, 3 июля

магов мы слышали и в других местах Западных Гималаев.

Монастырь интересен еще и тем, что в нем, как и в Зангле, останавливался Александр Чома де Кёрёш.

Планировалось, что, покинув монастырь и спустившись к реке, мы через мост, указанный на карте, пересечем Доду и по правому берегу помчимся

МЫТЬЕ ЛАМПАДОК. ДЗОНГУЛЬ, 3 июля

рез 10 км от Падума мы повернули влево в ущелье, вверх по которому ехали еще около 5 км. К монастырю вела неплохая дорога, но подъем был крут. По открытым водосливам (ручей не прячут в трубу, а пускают разливом по широкому бетонному желобу) шла вода.

Окружающий горный ландшафт был пустынным и выглядел несколько угрюмым. Ехали молча, навстречу — ни одной машины. Далеко внизу текла бурная речка Бардур (Bardur). Наконец показались несколько зданий в тибетском стиле. Это и был небольшой монастырь Дзонгкуль. К нашему удивлению, впервые за время поездки по Индии никто не реагировал на наши обращения. Времени у нас было в обрез — впереди ждала долгая дорога. Мы уже собирались уйти, но один лама всё же сжалился над нами и решил показать храм.

Монастырь Дзонгкуль — пещерного типа, т.е. пристроен к скальной стенке с двумя пещерами. С его по-

щадок открывается вид на живописную ледниковую долину, уходящую к вершинам осевого хребта Гималаев. Отсюда идет важная тропа через Большой Гималайский хребет (перевал Omasi или Umasi La, 5300 м) к реке Чинаб (Chenab) в известный район Киштвар (Kishtwar).

В монастыре было много молодых послушников в бордовых одеяниях. Они мыли посуду, мели полы, чистили лампады. Их учителя-ламы собрались наверху в общем храмовом помещении (дукханге) и были заняты совместной молитвой. Нам разрешили пройти мимо них. Ламам явно было не до разговоров с нами, они поглядывали в свои священные тексты и речитативом бубнили, не обращая внимания на неожиданно появившихся пришельцев.

Один из нас решил снять сидящих лам потихоньку, со спины, но неожиданно сработала вспышка. Ламы, заметив эту нашу неуклюжую попытку, только заулыбались. Затем нам показали какой-то темный угол, где якобы находилась пещера, в которой медитировал Наропа. Однако ничего не было видно, и осталось ощущение просто некоего запущенного места. В монастыре имела и вторая пещера, у входа в которую Наропа якобы оставил отпечаток ноги на камне. О такой причуде древних

ячих). По словам водителя, арча местами произрастает в здешних долинах, но с дороги ее оставшихся редин нигде не было видно.

На обратном пути мы старались не останавливаться, чтобы успеть на ночлег в «Альпийской хижине» в Паркачике, где два дня назад забронировали комнаты. Дорога была уже знакомой. Однако за перевалом Пенси-Ла неожиданно возникли опасные препятствия. При подъезде к Рангдуму мы вновь поехали по широкой галечной пойме, но ситуация с речными рукавами изменилась: уровень воды в них заметно вырос.

Ясир на повышенной скорости преодолевал некогда мелкие потоки. Колеса уходили в воду. Казалось, вот-вот в салон хлынет вода. В одном из русел машину стало разворачивать. Выбравшись из него с трудом и уже наискосок. К счастью, мотор был дизельный, двери герметичные, и переезд закончился благополучно.

Между Рангдумом и Паркачиком ранее невзрачные горные ручьи вздулись и превратились в мутные бурные потоки, заливавшие трассу. Мы с некоторой опаской пересекали их один за другим. Глядеть на быстротекущую воду было не всегда комфортно: сразу за левым колесом «тойоты» открывалась бездна, а справа на нее давил взбесившийся поток.

В одном месте ближе к Паркачику дорогу полностью проело стремниной. Вода черным водопадом падала в пропасть. Пришлось остановиться. С той стороны потока стоял грузовик. Его водитель и пара пассажиров таскали здоровенные камни и бросали их в бурлящую яму, образовавшуюся на месте дороги. Без промедления мы присоединились к этой нелегкой работе, так как помощи ждать было неоткуда, ведь мы находились на необитаемой части трассы. Хотя камней на горном склоне хватало, большинство их сразу же уносило потоком, они были недостаточны тяжелые.

Тем не менее дружными усилиями проем всё же удалось заполнить. Нагруженная фура с разгону переехала по камням и остановилась на нашем берегу. Ясир незамедлительно рванул встречным курсом и, добавив газу, помчался на другую сторону ручья. Наша машина налегла (без нас) погрузилась по ступицу, слегка накренилась, послышались удары и скрежет камней по днищу. Препятствие, однако, было взято. Вслед за ним мы, скача по камням, преодолели поток, сели в машину и помчались дальше. Ясир сказал, что мы успели вовремя: к ночи дорога наверняка будет полностью разрушена.

Таким образом, за два дня в долине реки Суру произошли заметные изменения в гидрорегиме местных горных потоков. Лето понемногу набирало силу, дневная температура поднялась на несколько градусов. К тому же в течение суток таяние ледников усиливалось к вечеру, т.е. как раз тогда, когда мы ехали по трассе. Произошедший случай подтвердил правильность исчисления дистанции в Гималаях не километрами, а часами пути. К концу дня мы всё же успели подъехать к туристическому гестхаусу, где и переночевали.

ТрВ-Наука — информационный партнер СПбГУ по Гималайскому проекту.

Все фото А. В. Андреева, 2015 год.

1. Боркин Л., Андреев А. Занскар: страна, где собираются феи // ТрВ-Наука. № 193 от 8 декабря 2015 года. С. 9–10.
2. Rizvi J. Ladakh. Crossroads of High Asia. Second edition. Ninth impression. New Delhi: Oxford University Press, 2011.
3. Боркин Л., Андреев А. Буддийский праздник в Сани (Занскар) // ТрВ-Наука. № 188 от 22 сентября 2015 года. С. 8–9.
4. Боркин Л., Андреев А. Бывшее княжество Зангла: краткий визит в прошлое вниз по реке Занскар. — ТрВ-Наука. № 191 от 3 ноября 2015 года. С. 10–11.